

Профессия и профессионализация человека: социокультурный ракурс

Игорь Олегович Сидоренко – специалист по учебно-методической работе отдела научно-методического сопровождения образования. Алтайский институт развития образования им. А.М. Топорова. Барнаул, Россия.

E-mail: sidorenkoigor22@mail.ru

Аннотация. В статье принято во внимание исследование М. Вебера «Наука как призвание и профессия», которое показывает особую значимость любой области науки и профессионализации субъекта в разрешении проблемы научного познания и в обретении устойчивого научного сообщества. Вебер ориентирует на основное значение знания в профессии как ценности. В статье сделан акцент на социокультурном контексте профессионализации субъекта с учетом позиции Макса Вебера. При этом делается вывод о том, что главным ориентиром профессионализации являются ценностно-нормативные особенности выбора человеком своей исследовательской позиции в профессии, если речь идет о научной деятельности.

Ключевые слова: профессия как ценность, наука, категория ценности, знание, профессия, смысл бытия.

В ИЗВЕСТИИХ докладе М. Вебера «Наука как призвание и профессия», по отзывам исследователей, обосновываются научные теории происхождения «профессии» и обусловленность возникновения особых социальных институтов, отчасти связанных с профессионализацией субъекта (Давыдов 2018: 293). Остается нераскрытым вопрос профессионализации субъекта в рамках динамики ценностей науки и научного труда. Как представляется, при рассмотрении этого во-

проса следует учитывать социокультурный (или культурно-исторический) контекст, в границах которого происходит профессионализация человека и приобретение им соответствующих навыков и способностей. Возможно, следует также учесть в трактовке профессионализации современные явления тайм-менеджмента и управленческих стратегий.

На обсуждаемый в настоящей статье вопрос, в частности, обратил внимание известный российский социолог Ю.Н. Давыдов, посвятивший сопоставлению взглядов Вебера и Кистяковского основательную статью (Давыдов 2018). Автор статьи отмечает, что спор между мыслителями развернулся по поводу проблемы исторической причинности в контексте осмысления неокантианской методологической программы, которая, по словам Давыдова, стала «революцией в области гуманитарных наук». Как отмечается Давыдовым, мыслители пришли к выводу, что наряду с причинностью существуют ценностные категории и социальные факторы, влияющие на профиль специалиста в области наук будущего. С точки зрения автора рассматриваемой статьи, Б.А. Кистяковский и М. Вебер обращались к категориям причинности сохранения профессиональной деятельности, совпадающим с новыми постулатами науки, что способно привести к укреплению социального института науки и исследовательских процессов в научном сообществе. При этом подчеркивалось, что Кистяковский рассматривал профессию с позиции морально-нравственных ценностей долга обществу, достоинства, а Вебер полагал, что у профессионалов в науке имеются множественные «возможности» (Давыдов 2018: 323).

Иными словами, Вебер переходит в теории профессии к причинности, когда пытается прояснить методологический характер работы исследователя в науках о культуре. Он отчетливо понимает, что в науках о культуре предмет включен в понимание «смысла и значения», и старался избежать жесткого эмпиризма, с одной стороны, и «фантазирующего» конструирования, с другой.

Эту методологическую установку Вебер реализует в докладе 1918 г. (Вебер 1990). Как социолог, он раскрывает ответы на основные вопросы науки и указывает нам на некоторые аспекты изучения социальных проблем, которые еще не были изучены. Речь идет о том, как реализованное «возможное» (т.е. профессионализация) соотносится с «необходимостью» всеобщего (целостностью «профессии» и «ценности») в процессах, меняющих современную ему науку. В качестве необходимого всеобщего в

разные времена для исследователя выступали различные внешние факторы, а сама «наука выступала как истинность творения необъяснимого и изученного».

Между тем все внешние регуляторы социальных процессов в обществе и профессии строятся через мировоззрение человека, укрепляя культурно-исторический смысл науки и достоинство субъекта (Пружинин 2014: 5). Именно тогда у человека появляется понимание того, что у него есть свой внутренний регулятив и он его осознает, когда он понимает, ради чего он занимается наукой. Этот внутренний регулятив становится тем культурно-историческим моментом, который приводит к созданию единого поля взаимодействия субъектов на поле науки. Фактически, Вебер описывает положение современной ему науки как «возможное», а не как необходимое развитие научного знания в будущем.

Логика мысли Вебера такова: субъект может выбирать путь развития, а не следовать с необходимостью по пути прагматически ориентированной профессионализации (Вебер 1990: 708). И это обстоятельство необходимо учитывать сегодня при актуализации идей о профессии и профессионализации субъекта прежде всего с точки зрения социокультурного контекста, влияющего на эти характеристики.

Продолжая обсуждение деталей доклада «Наука как призвание и профессия», отметим: Макс Вебер попытался сформулировать те требования, которые выдвигаются по отношению к человеку, решившему посвятить себя научной деятельности, в том числе с позиций современного положения дел в академическом сообществе. Хотя доклад призван был вдохновить молодых исследователей, делающих свои первые шаги в научной карьере, на выдающиеся свершения, то есть, по сути, служить мотивационной речью, его основное содержание сводится скорее к предостережению от подводных камней, связанных с занятиями наукой как профессиональной деятельностью.

Макс Вебер сравнивает две академические системы – немецкую и американскую, анализируя плюсы и минусы этих систем, из которых ни одна не представляется ему полностью удовлетворительной. Институциональное устройство науки здесь выступает в качестве той объективной реальности, в которую человек, обладающий призванием к научным исследованиям, должен с необходимостью встраиваться, если хочет продолжать (да и просто начать) свои научные изыскания. При этом Вебер не пытается предложить интерпретацию того, кто такой исследователь в его субъектном смысле.

В русле веберианской идеи важно выделить два аспекта понимания профессионализации в науке: наука перестает быть делом энтузиастов-одиночек и становится коллективным предприятием, участники которого не только занимаются научными изысканиями, но и встроены в формальные академические структуры; занятия наукой требуют узкой специализации в рамках данной структуры – поле научных интересов исследователя жестко ограничивается не только рамками отдельной дисциплины, но и определенными темами и проблемами внутри этой дисциплины. Поле научных интересов и научный прогресс становятся «наиболее важной частью процесса интеллектуализации» (Вебер 1990: 710), которая, в свою очередь, выражается в убеждении в потенциальной познаваемости рациональными средствами всего мира и происходящих в нем процессов, в отказе от мистического или мифологического мышления. Причем распространение научного типа мышления не ограничивается только сообществом профессиональных ученых, оно затрагивает все общество в целом.

В таком случае профессионал – это прежде всего тот, кто производит новое знание, а новое знание, в свою очередь – символ прогресса. Об этой же тенденции говорит и Вебер, несколько пессимистично рассуждая о том, что для научных участников быть превзойденными в своей работе – «не только судьба, но и общая цель» (Вебер 1990: 712).

Таким образом, к профессиональным задачам исследователя относятся:

- способствование прогрессу знания;
- специализация в конкретной научной дисциплине;
- принадлежность к формальной научной структуре или организации, что является доказательством одобрения деятельности исследователя научным сообществом, а также подчеркивает коллективный характер научной деятельности.

Однако нередко теоретики профессионального становления исследователя в XIX веке относили такие компетенции как преподавание, «способствование развитию научной культуры», а также общественную известность и участие в актуальной политической повестке, связанной с организацией научного процесса, к желательным и почетным, но вовсе не обязательным (Пружинин 2016: 29).

Между тем к категории «исследователь» по-прежнему сохраняется интерес, но при этом важно понимать, что в начале XX века Макс Вебер

рассматривает профессионализацию как способ построения научной карьеры, затрагивает в том числе и социокультурную составляющую этого процесса, имея в виду необходимость поиска исследователем новых идей и его включенность в научное сообщество. Такую позицию можно дополнить, например, мнением И.Т. Касавина, рассуждающего о связи научного и политического; исследователь указывает на то, что «поисковое исследование, прикладные разработки и популяризация профессии как науки представляют собой звенья одной системы в рамках общественного бытия науки» (Касавин 2015: 12).

Действительно, распространение научного прогресса на общество в целом вызывает все больший интерес к определению возможностей профессионализации человека, построению его профессиональной карьеры не только в силу субъективных склонностей, но и под воздействием различных детерминантов, включая, ценностно-нормативные. Однако здесь имеет место любопытное противоречие: с одной стороны, мы наблюдаем процесс профессионализации и специализации исследователя, рассматриваем тенденции развития науки, унаследованные от классики XIX века, с другой стороны, замечаем сложности «оставаться» в профессии в силу изменения ценностных ориентаций и выбора научного направления в работе. Однако количество компетенций, которыми должен обладать исследователь, но которые сложно или вовсе невозможно отнести к непосредственно научным, только возрастает. Так, например, к преподаванию своей дисциплины для будущих профессионалов и членов научного сообщества добавляется требование сообщать результаты своих исследований в популярной форме, доступной для понимания широкой публики.

Кроме того, к этому добавляется требование взаимодействия с политическими институтами, государственными и негосударственными фондами, финансирующими научные исследования (Вострикова, Куслий 2018: 105), то есть от исследователя требуется быть уже не только научным сотрудником и преподавателем, популяризатором науки, но и политиком, бизнесменом, специалистом по связям с общественностью, маркетологом и т.д. Следовательно, если раньше большинство исследователей могли позволить себе оставаться в стороне от этих проблем, то теперь они оказываются в них активно задействованными. Это предполагает еще более значительную профессионализацию, исследование проблем которой лежит в плоскости междисциплинарного взаимодействия наук.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения / перевод: А.Ф. Филиппов, П.П. Гайденоко. М.: «Прогресс», 1990. С. 707-735.

Давыдов Ю.Н. Вебер и Кистяковский. Опыт микроанализа // Философия права: П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий и Б.А. Кистяковский / под ред. Е.А. Прибытковой. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 291-339.

Пружинин Б.И. и др. Достоинство знания как проблема современной эпистемологии. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2016. № 8. С. 20-56.

Пружинин Б.И. Культурно-историческая эпистемология: концептуальные возможности и методологические перспективы // Вопросы философии. 2014. № 12. С. 4-13.

Касавин И.Т. Как возможна политическая философия науки? // Эпистемология и философия науки. 2015. Т. XLV. № 3. С. 5-15.

Вострикова Е.В., Куслий П.С. Деньги на науку: Социально-экономические проблемы финансирования научного поиска // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. LV, № 1. С. 99-119.

Profession and professionalization of a person: a socio-cultural perspective

Igor O. Sidorenko – specialist in educational and methodological work Department of scientific and methodological support of education. Altai Institute for Education Development named after A.M. Toporov. Barnaul, Russia.
E-mail: sidorenkoigor22@mail.ru

Abstract. The article takes into account M. Weber's research "Science as a vocation and profession", which shows special importance in solving the problem of scientific knowledge and in gaining a stable scientific community in any field of science and professionalization of the subject. Weber focuses on the basic importance of knowledge in the profession as a value. The article focuses on the socio-cultural context of the professionalization of the subject, taking into account the position of Max Weber. At the same time, it is concluded that

the main guideline of professionalism is the value-normative features of a person's choice of his research position when it comes to scientific activity.

Keywords: profession as a value, science, category of value, knowledge, profession, the meaning of being.

References

Weber, M. (1990) *Science as a vocation and profession*. In: Weber M. Selected works / transl. by A.F. Filippov, P.P. Gaidenko. Moscow, «Progress» Publ. P. 707-735.

Davydov, Yu.N. (2018) Weber and Kistiakovsky. The experience of microanalysis. In: Philosophy of Law: P.I. Novgorodtsev, L.I. Petrazhitsky and B.A. Kistiakovsky / ed. by E.A. Pribytkova. Moscow, Politicheskaya enciklopedia. P. 291-339.

Pruzhinin, B.I. and others (2016) The dignity of knowledge as a problem of modern epistemology. Materials of the «round table». *Questions of philosophy*. No. 8. P. 20-56.

Pruzhinin, B.I. (2014) Cultural and historical epistemology: conceptual possibilities and methodological perspectives. *Questions of philosophy*. No. 12. P. 4-13.

Kasavin, I.T. (2015) How is the political philosophy of science possible? *Epistemology and philosophy of science*. Vol. XLV. No. 3. P. 5-15.

Vostrikova, E.V., Kusliy, P.S. (2018) Money for science: Socio-economic problems of financing scientific research. *Epistemology and philosophy of Science*. Vol. LV, No. 1. P. 99-119.

Статья поступила 11.03.2025
Принята к публикации 30.09.2025